

чужэння моладзі ад традыцый і сімвалаў, калі «любоў да бацькоўскіх трунаў» не асоба актуальная і цікавая аб'екту фарміравання патрыятызму. Пра гэта сведчаць дадзеныя сацапытанняў, праведзеных сярод студэнтаў універсітэта ў 2019 г., 2021 г. Так, кожны трэці прызнаецца ў тым, што не лічыць сябе патрыётам. Пры гэтым дае пэўную надзею, што палова тых, якія прынялі ўдзел у апытанні, ўпэўненыя, што сістэма адукацыі абавязкова павінна займацца фарміраваннем патрыятызму, але іншымі метадамі і сродкамі. Разумнымі прадстаўляюцца рэкамендацыі працаваць не толькі над зместам, але і шукаць новыя, адаптыўныя рэаліям формы работы з моладдзю: выкарыстоўваць сацсеткі, умела «укідваць» патрэбны матэрыял у інтэрнэт-прасторы, ведаць асаблівасці зносін у маладзёжным асяроддзі (мем, тролінг, флэйм, флуд і да т. п.), прыцягваць прадукцыю масавай поп- і рок-культуры, нацыянальнай сімволікі і г.д. [6, с. 66]

Заклучэнне. На наш погляд, важна, што сёння заважаюць тэму фарміравання грамадзянска-патрыятычных устаноў моладзі, «бо яны духоўная аснова энергіі, сілы, жыццяздольнасці дзяржавы, салідарызуючых скрэпаў грамадства. ... Прамашкі ў гэтай справе дарага абыходзяцца. Людзі- «матылькі», якія жывуць «тут і цяпер», па-за пераемнымі сувязямі і патрэбнасцю ў эталонах, не здольныя зразумець дыялектыку часткі і цэлага, стратэгічныя арыенціры развіцця грамадства, усвядоміць нацыянальную ідэнтычнасць і адказна дзейнічаць у грамадскім жыцці, служыць краіне» [7, с. 150].

1. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство / К.Н. Леонтьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavyanstvo/ – Дата доступа : 08.01.2023
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rulit.me/books/vosstanie-mass-sbornik-read-236354-16.html> – Дата доступа : 08.01.2023
3. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4691-1.php> – Дата доступа : 18.01.2023
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991. - 192 с.
5. Савельев, А. Политическая мифология / А. Савельев [Электронный ресурс]. – М.: Логос, 2003. – Режим доступа : <https://davaiknam.ru/text/savelev-a-politicheskaya-mifologiya-m-logos-2003-glava-i-teo-page-8> – Дата доступа : 19.01.2023
6. Стариченок, В. В поисках «своей» идеологии / В. Стариченок // Беларуская думка. – 2016. - № 8. – С. 62-67.
7. Рудковская, Е. Э. Постсовременный мир и патриотические ценности молодежи / Е.Э. Рудковская // Феномен границы в глобализирующемся мире: материалы Международной научно-практической online-конференции, Витебск, 17 октября 2020 г. / ВГУ; редкол.: М. А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 148-150. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25563> (дата обращения: 19.01.2023).

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

*Е.Э. Рудковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из закономерностей общественного развития является ускорение времени и социодинамики, что в частности подтверждается стремительным изменением политического ландшафта многих государств.

Цель работы – раскрыть влияние международных факторов на процессы демократизации.

Материал и методы. Материалом исследования являются транзитивные практики. Используются общелогические и общепризнанные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Демократию энергично продвигает множество созданных на Западе правительственных и неправительственных организаций (Freedom House, Фонд Сороса, Национальный фонд поддержки демократии, Национальный демократический институт международных отношений и др.). По признанию экспертов (Д. Растоу, Т. Карозерс и др.) зарубежное влияние явствует во всех случаях демократических инициатив. Правда, не всегда с ожидаемым адресантами и бенефициарами эффектом. В результате современная волна демократизации характеризуется большим разнообразием способов функционирования политических систем, выражающемся в разного рода сочетаниях авторитарных и демократических процессов. Для описания подобного рода «кентавров» «серой зоны» в политической науке (Л. Даймонд, Ф. Шмиттер, Т. Гарр, К. Джаггерз, Т. Карозерс, Г. О'Доннелл, др.) появился ряд терминов: псевдо-, квази-, полудемократия, демократура, диктабланда, дефектная демократия, делегативная демократия и т.п. Причем в ежегодных докладах «Свобода в мире» западные правозащитники отмечают ухудшение ситуации, 15-летний демократический спад [1].

Адепты демократии настойчиво ищут отклонения от «эталонной» западной демократии и сокрушаются, что недостатки становятся не исключением, а типичным состоянием: заимствование внешних форм при искажении содержания, формальное декларирование демократических ценностей при недемократических практиках, несформированность гражданского общества, дисбаланс ветвей власти, непоследовательность этапов преобразований, недостаточное представительство социальных интересов в органах власти, слабая степень политического участия граждан, чрезмерный плюрализм или наоборот режим доминирующей политической силы, влекущий предсказуемость результатов выборов, и т.п.

По нашему мнению, промоутерам демократии следовало бы задуматься над причинами репутационных потерь. А их немало. К примеру, есть ли моральное право у Запада, попирающего международное право, допускающего тайные тюрьмы, пытки, резервации, требовать от других стран уважения прав человека? Пресловутые двойные стандарты.

Демократическая телеология навязывается через дипломатическое, экономическое давление, т.н. гуманитарные интервенции с использованием военного вторжения, что позволяет характеризовать подобные методы как демократическую экспансию. Демократия на штыках. Не хотите быть свободными и счастливыми – мы заставим вас быть таковыми. Но форсированная помощь и забота извне, как правило, избирательна: стратегические и прагматические интересы ставятся выше идеалов демократии (почему, например, не демократизируют Саудовскую Аравию?).

Никакие оправдания идеям, мол, только демократический порядок способен преодолеть международные конфликты, т.к. демократии не воюют друг с другом, не способны скрыть истинные геополитические мотивы (приватизации планеты) принуждения «периферии» к демократии, которая, в свою очередь, надевает демократическую атрибутику, чтобы быть принятыми в глобальные политико-экономические союзы. «Современные разговоры о демократии сделали ее заложницей определенных геополитических интересов. Демократия сейчас – это священная корова однополярной геополитики, результат идеологического диктата одного суверена и его идеологии над миром» [2]. Некритическое заимствование западных образцов, делегирование политических функций советчикам западных стран фактически ставят под вопрос суверенность страны, ее право самостоятельно искать ответы на вызовы времени (не полагаясь на утверждение либеральных идеологов об исчерпанности идеологических дискуссий) согласно собственному историческому опыту, национальному менталитету, социокультурным ценностям и пониманию слабых мест народовластия.

Демократия является системой политического релятивизма, а потому превращение либеральных общественно-политических воззрений в аксиому (противопоставление индивидуализма коллективизму, рыночного начала государственному вмешательству, светского государства влиянию религиозной (авторитарной по сути) власти, интересов меньшинств интересам большинства) становится посягательством на свободу. Все политические направления, идеи относительны. Каждое убеждение имеет право на внимание и утверждение своей значимости в состязании с другими. Демократия не сводится исключительно к либерализму, на чем настаивают представители второй волны деидеологизации. В противном случае это уже не было бы демократией.

Живой процесс политической модернизации следует рассматривать не с точки зрения «дефектов», «дефицита», а как многовариантность способов построения, диверсификацию форм народовластия. На это указывает и этимология рассматриваемого понятия, так точно подмеченная А. Дугиным: «...«демократия» понималась изначально не как участие в управлении государством совокупности индивидуумов, но как участие в нем собой и нерасчленимой общности, «органической общины», ... «коллективного индивидуума», чья неповторимость, уникальность и самоидентичность проявлялась в традициях, нравах, морали и этике, свойственных именно этому народу, именно этому полису, именно этому «демосу». ... Для нас важно снова и снова подчеркнуть, что субъектом «демократии» изначально являлся и логически должен являться именно «народ» как нечто качественно единое, неделимое на атомарные индивидуумы, как нечто «индивидуальное», исторически укорененное в культурных, религиозных и этических традициях, свойственных данному региону, данной территории». «Совершенно очевидно, что при таком определении не может суще-

ствовать никакой универсальной теории демократии, никаких универсальных рецептов или правовых норм, так как каждый народ, как особое органическое единство с необходимостью имеет свои неповторимые исторические, национальные, религиозные и этические черты, которые при демократическом строе ложатся в основание юридических, правовых, политических и экономических нормативов» [3]. Процессы демократизации в разных странах не могут привести к одинаковому результату. На наш взгляд, вопрос следует формулировать по-другому: какой тип демократии утверждается в обществе согласно социокультурной специфике и преобладающим в государстве социально-политическим платформам?

Заключение. Безусловно, в условиях глобальной взаимозависимости и мировой тенденции к демократизации внешний фактор неустрашим. Но, чтобы демократия стала действительно консолидированной и жизнеспособной, а не фасадной и поверхностной, следует начинать преобразования с работы над известными внутренними предпосылками, лежащими за пределами политической сферы, с укрепления функциональных сил государства. Демократия должна быть сильной по определению, чтобы твердой рукой направлять разноликие общественные интересы в русло базовых, общенациональных интересов; чтобы справиться с экономическим кризисом, который, как правило, сопровождает становление демократии. В противном случае государство рискует столкнуться с разрушением социальности, экономической и политической нестабильностью.

Принцип народного суверенитета предполагает определенное качество этого самого народа, его зрелость. Без сформированной гражданской политической культуры, предполагающей осознание необходимости регулирования, контролирующих начал, правовых и моральных рамок, гражданской ответственности, свобода превращается в произвол, нигилизм, охлократию. Вот почему согласимся с утверждением, что «главное поле борьбы за народовластие и гражданское общество – студенческие аудитории и школьные скамьи». «Демократию можно представить как метод приведения к власти лучших. Если же демократия не способна выделить из своей среды лучших и предоставить им контролируруемую народом власть, то демократия вырождается...» [2]

Реальность в единстве ее исторического наследия, культурных ценностей, особенностей национального характера, социальной стратификации, политического и экономического контекста намного сложнее упрощенных теоретических схем и клише. Объективные факторы развития невозможно отменить волевым решением. Поэтому подведение мирового политического ландшафта под общий знаменатель демократии западного образца, унификация политической карты мира невозможно. Пора перестать рассматривать суверенную демократию конкретного народа как девиантную форму политического устройства. Более продуктивной представляется пози-

ция, связанная с признанием разнообразия демократических вариантов развития.

1. Репуччи, С. Демократия в осаде / С. Репуччи, Э. Слиповиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2021/democracy-under-siege> – Дата доступа : 12.01.2023

2. Нижников, С. А. Проблемы современной демократии и гражданское общество / С. А. Нижников [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. - 2014. - Т. 6. Вып. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-demokratii-i-grazhdanskoe-obschestvo> – Дата доступа : 12.01.2023

3. Дугин А. Г. По разные стороны политического фронта / А. Г. Дугин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://rodnayaladoga.ru/index.php/russkij-palomnik/1151-puti-dukhovnye> – Дата доступа : 12.01.2023

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И МОЛОДЕЖЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Э.И. Рудковский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная молодежь – это не просто социальная группа нашей страны, это подрастающее поколение «мировой деревни», которой присущи своя система ценностей и мировоззрение. Она становится потребителем глобального духовного продукта. Другое дело – какой это продукт?

Цель исследования – анализ места и роли молодежи в современном информационном обществе.

Материал и методы. Материалом исследования являются сложные процессы адаптации молодежи к условиям информационного общества. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Молодость – это время, когда человек строит планы на будущее и стремится их реализовать в различных сферах как общественного, так и личного бытия. Молодость – это время возможностей, период критичности, перманентного поиска новизны. Можно смело утверждать, что молодежь определяет будущее мира. Современная молодежь находится в качественно новом социальном и информационном пространстве. Изменяются не только технологические процессы в сфере экономики, но и весь уклад жизни людей, система ценностных ориентаций, включая такие, которые направлены на реализацию ценностей гуманизма. Гуманизм – явление многогранное и проявляется в самых различных качествах человека и принципах общественного устройства. Прежде всего гуманность – это деятельность, основным мотивом которой является признание человека в качестве высшей ценности. Гуманная личность – это личность, которая в сложных перипетиях жизни сохраняет свою человечность, уважительное отношение к достоинству и свободе других. Гуманизм как принцип предполагает свободное развитие и творческую реализацию потенциала человека.

Формирование ценностных ориентаций, включая ценности гуманизма, в информационном обществе имеет свои особенности. Сегодня моло-